

Путь мертвых (3) - Финал

Положив обе руки на стену, она прижалась к ней ухом и закрыла глаза.

- ...Ааа.

Голос был спокойным и приглушенным. Люди часто называли ее голос "холодным", но Лизелотте он всегда нравился.

"Господин Алоис..."

Лизелотта представила себе, что он делает по ту сторону этой стены. Конечно же, он стоял к ней спиной. Он складывал руки на груди, прислонялся спиной к стене и с серьезным лицом прислушивался к звуку собственного голоса.

Без магии, его волосы, должно быть, вернулись к тому бледно-белому цвету, который был его собственным. Его глаза должны быть мутными и коричневато-красными, чтобы показать вековую разлуку его семьи с королевским домом. Его кожа будет бледной, а тело слишком худым. Он никогда бы не узнал, как сильно она ему завидовала, когда он сказал, что никогда не набирает вес, сколько бы ни ел.

Только когда это было? Однажды, когда она назвала его белым цветком, он так расстроился. Действительно, когда это было? Возможно, это случилось, когда они вернулись в Монтон. Это положило начало жесткому запрету на то, чтобы его снова сравнивали с цветком.

Но для Лизелотты он навсегда останется цветком. Не имея возможности выбрать, где он прорастет, или перейти на другое место, он останется несчастным и слабым цветком. Она только хотела защитить его от хлещущего дождя и холодных ветров, но в конце концов Лизелотта ничего не могла поделать.

- В следующий раз...

Следующего раза не будет.

Она знала это, но ее веселый голос все еще звучал в этой темнице. Лизелотта была его тенью. Поэтому до самого конца она должна была делать все, что в ее силах, чтобы поддержать его.

- Что еще?...

- ...Если мы сможем встретиться снова в другой жизни...

Она не лгала. В глубине души слова Лизелотты были правдой.

- Мы обязательно проведем свадьбу как следует! Только не забывай, ладно??

- Да, конечно. Все в порядке, мы сделаем это.

- Это обещание!

Когда она еще сильнее прижалась ухом к стене, Лизелотта излила в голос всю свою душу. Ей показалось, что она слышит тихий вздох по ту сторону стены.

- Ты просто обязан...!

Лизелотта проглотила слова, вертевшиеся у нее на языке.

Она отвернулась от стены, глядя на закрытую дверь своей камеры... там кто-то был.

- ...Кто там?

Тишина. Вместо этого дверь беззвучно отворилась.

Глаза Лизелотты расширились от шока, когда она увидела, кто вошел в камеру. Она чуть не вскрикнула от неожиданности, но быстро прикрыла рот рукой.

Прямо перед ней стоял человек, которого она хорошо знала.

Худощавая женщина, которая уже старела. Ее стройная фигура напоминала увядшую ветку, но, как ни парадоксально, в ней не было ни единого признака слабости. Она стояла прямо, ее брови были нахмурены, когда она строго оглядела Лизелотту.

Она была вассалом семьи Монтчат, а также учительницей Лизелотты и Джулиана...

- ...Леди Герда?

Лизелотта обратилась к ней с ноткой страха в голосе: Герда не ответила ей даже кивком, выражение ее лица не изменилось ни на йоту. Она просто молча стояла на противоположной стороне камеры, глядя на Лизелотту.

- Ч-что случилось? Как вы... что с охранником...?

В правой руке Герды был нож. Лизелотта не могла разглядеть, но за спиной Герды что-то было.

- Мне нужна твоя помощь, Лизелотта.

- П-помощь...?

- Я дам тебе ключи. Это те, что для камеры лорда Алоиса.

Она протянула их ей. Когда она это сделала, Лизелотта наконец увидела, что скрывается за Гердой.

Тяжелая вещь, которую она тащила за собой левой рукой, была человеком. Худощавый мужчина, который, должно быть, был даже старше Герды. Неужели он спит? Казалось, он вообще не двигался.

Лизелотта затаила дыхание. Теперь она не могла беспечно повышать голос. Она не совсем понимала, что происходит, но знала, что об этом нужно молчать.

Опустив мужчину на пол, Герда подошла к Лизелотте и протянула ей ключи. Каждый ключ на петле был пронумерован. Легко было представить, что они соответствуют дверям камер в этой тюрьме.

- Еще есть время, прежде чем придут другие охранники. Если вы сбежите через черный ход, никто не сможет вас остановить. Как только вы выйдете, идите налево. Двери камер пронумерованы, как и ключи.

- Ключи... Л-леди Герда, как вы это сделали?...

- И, наконец, это.

Вместо того чтобы ответить на недоуменный вопрос Лизелотты, Герда протянула ей рукоятку ножа.

Этот нож, откуда она его взяла? Как преступнице, Лизелотте не разрешалось использовать нож во время еды, более того, она даже не могла позволить себе такую роскошь, как вилка.

Но все равно Лизелотта взяла протянутый ей нож. Лезвие выглядело острым и тяжелым в ее руке. Это был не столовый прибор, а нечто похожее на кинжал, который солдат носит на поясе.

- Как только вы используете его, обязательно возьмите его с собой. Это может оказаться полезным в дальнейшем. Убедись, что лорд Алоис переоденется вместе, прежде чем ты это

сделаешь. В конце концов, наша одежда совпадает с тюремной униформой.

- Леди Герда...?

- Магическая печать с выхода будет снята. Ты сможешь использовать магию. С этим, я думаю, легко понять, что вам нужно сделать, но...

Брови Герды не дрогнули.

- Не забудьте оставить тело в комнате, как только нанесете удар. Имей в виду, что существует очевидная разница в степени тяжести между нанесенными себе ранами и раной, нанесенной в гневе. Закали свое сердце и не уклоняйся от того, что ты должна сделать. Кроме того, устройте беспорядок в комнате так, чтобы казалось, что произошла борьба. Представь, как именно эта сцена будет воспринята другими.

- ...Ты хочешь поменять их местами? Этого человека и... Лорда Алоиса...?

- Если они решат, что он умер в тюрьме, то никакого преследования не будет. Итак, замаскируй труп своей магией. Это все, что я могу сделать.

У Лизелотты перехватило дыхание.

Замаскировать труп под Алоиса с намерением обмануть людей, заставив их думать, что он умер в тюрьме, а затем помочь ему бежать. Чем лучше маскировка, тем больше времени у них будет.

С способностями Лизелотты, даже другие маги должны быть одурачены. Если бы настоящий принц не появился на суде, они все были бы одурачены до конца.

Тем не менее, охранник все равно пропал бы. По какой-то причине преступник был убит в тюрьме, и в ту же ночь не связанный с ним охранник исчезает со своего поста. Даже если они не заметят маскировку сразу, это вызовет подозрения у людей.

Но если Алоис не сбежит, то его ждет только смерть. У Лизелотты не было выбора

- ...Я понимаю. Тогда пойдем в камеру лорда Алоиса. По крайней мере, мы должны быть уверены, что лорд Алоис выживет, даже если останется один.

- Нет.

Когда Лизелотта набралась решимости, Герда резко оборвала ее:

- Люди, которые "сбежали", - это служанка, которая затаила злобу на своего хозяина, а также стражник, который сговорился помочь ей. Два человека.

- Два человека...?

- Женщина соблазнила стражника, а затем убила и хозяина, на которого обижалась, и его невесту, прежде чем сбежать. Если это и есть мотив, то он не будет казаться таким уж неестественным. Там будет два трупа. Точно так же два человека спасутся.

Лизелотта не сразу поняла, что именно она сказала. Когда Лизелотта в замешательстве посмотрела на нее, Герда подавила слабый вздох.

- Мы не можем оставить лорда Алоиса скитаться по миру в одиночестве. Ему нужна твоя помощь. Используя свою магию, ты можешь обмануть глаза любого преследователя.

- Н-но, Леди Герда... есть только одно тело...?

- Будет еще одно.

Слова Герды были так же бесстрастны, как и всегда. Тем же тоном, каким она говорила горничной о своем расписании уборки на день, она продолжала разговор с Лизелоттой.

- Разве я не говорила этого раньше? Только пол совпадает. Таким образом, тебе придется быть очень осторожной с тем, как ты используешь магию.

Точно так же, как это тонкое и хрупкое тело парадоксальным образом было сильным, так и ее глаза оставались непоколебимыми. Нож в руке Лизелотты стал еще тяжелее.

Только Герда была единственным человеком в комнате, который соответствовал этому описанию. Протянув Лизелотте нож, она оглядела ее с головы до ног, чтобы убедиться, что их одежда соответствует.

Проще говоря, так оно и было.

- ...Вы серьезно, леди Герда?

Лизелотта посмотрела на Герду. Даже в такой ситуации, как эта, она стояла прямо, и на ее лице не появилось ни единой морщинки.

- Не время для шуток. Если ты понимаешь, что я говорю, то, пожалуйста, сделай это быстро.

- Но ... но...

Но времени на споры действительно не было. Лизелотта и сама прекрасно это понимала.

План Герды имел смысл. Для Алоиса было бы лучше иметь рядом с собой одаренную Лизелотту, чем пытаться бежать в одиночку. В этой тюрьме были только заключенные и охранники. Было бы трудно подготовить труп женщины. Поэтому у них не было выбора, кроме как использовать только тот, который был наиболее доступен.

Она все поняла. Используя других людей, они делали обманывали всех в течение длительного времени. На скольких жертвах они стояли, чтобы добраться до королевской семьи?

- Леди Герда, вы действительно согласны с этим?..

Герда моргнула. Затем она кивнула.

- Единственная причина, по которой мое тело существует, - это исполнение надежд и мечтаний семьи Монтчат. И в мести, и в грехе. Независимо от того, сколько людей было предано или принесено в жертву за эти годы, тот факт, что четыре дома Монттона присягнули на вечную верность семье Монтчат, является непреложным.

Ради этого она даже готова была расстаться с жизнью. Готова быть зарезанной и замаскированной, чтобы помочь хозяину.

- Единственное, что для меня важно, - это семья Монтчат. Ради хозяина дома, а также его семьи. По этой причине у меня никогда не было семьи, никогда не было дет... Нет, у нас нет времени на разговоры.

Закрыв рот, Герда тихо покачала головой, не меняя выражения лица. Когда она снова посмотрела на Лизелотту, ее лицо было таким же суровым, как всегда.

- Лорд Алоис - последний оставшийся в живых член семьи Монтчат. Отныне ты должна защищать его. Обязательно исполни его желание... даже если это больше не будет мстью.

Лизелотта уставилась в землю.

Она могла только дышать.

- Защити лорда Алоиса...

Она была единственной, кто всегда хотел быть рядом с ним, и больше всего на свете она хотела

быть той, кто поддерживает его. Если это был единственный способ продолжить ее службу, то у Лизелотты не было другого выбора, кроме как принять это.

Лизелотта была тенью и фальшивкой. Она обманывала других, лгала им в лицо и даже предавала их. Так же, как и изначальная природа семьи Монтчат, тень в темноте.

- ...Леди Герда, спасибо вам за все, что вы сделали.

Сказав это, Лизелотта приготовила нож. Герда не шевельнула ни единым мускулом, молча ожидая.

- И меня, и лорда Алоиса, вы многому нас научили. С утра до вечера, каждый божий день... Леди Герда, вы всегда были так строги, что я немного побаивалась вас.

Как завоевать доверие человека, как обмануть других, как действовать на публике. Герда научила Лизелотту всему, что знала сама. Когда таланты Лизелотты стали очевидны, она оставила родителей и много лет училась у Герды.

Герда была страшной. Она никогда не проявляла доброты, никогда не позволяла ей убежать, пока та не закончит свою работу, и Лизелотта не могла точно вспомнить, сколько раз она плакала.

Но...

Она знала их обоих лучше, чем кто-либо другой. Она была терпелива и никогда не бросала попыток научить их. Хотя она часто отчитывала их, она также хвалила их за усердную работу.

- Я думаю, что у меня больше воспоминаний о жизни с вами, чем с моими собственными родителями, леди Герда.

Герда посмотрела на Лизелотту.

- Лизелотта.

Когда Лизелотта задрожала с ножом в руке, Герда окликнула ее. Даже в такой ситуации эмоции не могли повлиять на ее голос.

- Убедись, что все делаешь правильно. Используй всю свою силу, если это необходимо. Ты их обманешь. На этот раз, конечно, ты победишь этого человека.

Как всегда, ее голос был бесстрастным и бесчувственным. Эти нахмуренные брови и прямая

спина никогда не менялись, как будто они были неотъемлемыми частями ее самой.

Но...

- Все в порядке.

Самые уголки ее рта слегка приподнялись. Этого было слишком мало, чтобы назвать это улыбкой.

- Ты ни за что не проиграешь. Потому что ты моя ученица, в конце концов.

Но... это определенно была улыбка, своего рода.

За стенами тюрьмы начинали сгущаться сумерки.

Красное солнце едва виднелось над горизонтом. На востоке начал подниматься полумесяц.

Теплый ветер обдувал их лица. Лето в столице было теплее, чем в Монтоне. Когда подул ветер, облака закружились, закрывая и падающее солнце, и восходящую луну. Вскоре стало еще темнее.

- ...Ты в порядке, Лизелотта?

Джулиан, одетый в форму стражника, оглянулся на Лизелотту. Быстро смахнув что-то с глаз, она заставила себя улыбнуться ради него.

- Никаких проблем, лорд Алоис. Я просто устала, потому что использовала слишком много своей магии, вот и все.

- Понимаю.

С этим ответом разговор замер.

Джулиан шел молча. Прошло много времени с тех пор, как они сбежали из тюрьмы. Сойдя с дороги и убежав в лес, они пока не встретили никаких признаков преследования.

Они действительно могут сбежать. Как только они избавятся от своей окровавленной одежды, их будет трудно выследить.

- В конце концов, какой бы путь мы ни выбрали, на нашем пути всегда останутся мертвые, не так ли?

Глядя на свои руки, Джулиан вздохнул. Он всегда наступал на чужие трупы, чтобы двигаться вперед, а теперь сделал то же самое, чтобы спастись.

Джулиан обнаружил, что у него ничего нет. Он не смог завершить месть своей семьи и никогда не сможет вернуться в Монтон. Он понятия не имел, куда могут ступить его окровавленные ноги. Он был похож на птицу, впервые покинувшую гнездо.

- ...И что же мне теперь делать?

Он был в растерянности, когда эти слова слетели с его губ. Вздохнув, он посмотрел на небо, но почти ничего не увидел.

Теперь тьма действительно распространилась по ночному ландшафту. Луна скрылась за клубящимися облаками, и нигде не было видно ни одной мерцающей звезды.

- Конечно, я должен продолжить нашу месть...?

Если бы он этого не сделал... тогда разве вся его жизнь до этого момента не была бы пустой тратой времени?

Семья Монтчат уже давно сделала грязную работу королевской семьи в тени. Всякий раз, когда умирал один глава дома, он передавал свой гнев и злобу следующему поколению, доверяя им их общий долг.

Теперь он не мог позволить себе убежать от него. Это было равносильно предательству истории его семьи.

- Господин Алоис.

Подойдя к нему, Лизелотта взяла Джулиана за руку. Когда она посмотрела в глаза Джулиану, ее улыбка показалась ему болезненной.

- Ты волнуешься?

Джулиан не ответил ей. Но Лизелотта восприняла это как подтверждение.

- Тогда, может быть, мы... сделаем что-нибудь ужасное?

- И что теперь? Я уже совершил столько преступлений.

- Это верно, но есть еще одно. Почему бы нам не совершить самое страшное преступление?

- Хуже, чем измена?

Лизелотта кивнула. Даже в темноте он мог сказать, что ее улыбка была искренней.

- Почему бы нам не убежать вместе?

- Лиззи...?

- Почему бы нам не оставить эту страну позади и не уехать куда-нибудь далеко-далеко? Я слышала, что на юге прекрасные условия.

Джулиан ошеломленно моргнул. Он никак не ожидал услышать от Лизелотты такие слова.

- Убежать...?

Все жертвы, которые привели их к этому моменту, мог ли он просто так отбросить их все?

- Не будь смешной, Лиззи. Если мы сделаем что-то подобное, как мы сможем встретиться лицом к лицу со всеми, кто умер? За что бы они тогда умерли?

И его отец, и мать умерли ради мести. Герда тоже пожертвовала своей жизнью ради Джулиана. Множество людей, чьих имен он даже не знал. Семья Монтчат стояла на горе трупов, которая тянулась через всю историю. Все ради мести королевской семье.

Теперь Джулиан стоял один на вершине этой горы. Даже мысль о побеге была бы предательством того, на вершине чего он стоял.

- Нет никакого способа получить прощение. Нет, если я предам все ожидания, которые были возложены на меня...

- Разве это не прекрасно, даже если ты не прощен?

Лизелотта засмеялась. Заложив руки за спину и распустив золотистые волосы, она глубоко вздохнула.

- Мы всегда делали вещи, которые невозможно простить. И путь позади нас, и путь впереди нас

вымощены кровью мертвых.

По какой бы тропе ни шла семья Монтчат, она всегда будет покрыта мраком и тенью. Они всегда будут идти по пути мертвых. Даже если их месть увенчается успехом, это не очистит их от грехов.

Лизелотта покачала головой.

- Мы всегда жили жизнью, в которой лгали и предавали всех, кого встречали. Тогда еще одно предательство ничего не изменит, не так ли? Так что, разве мы не можем просто совершить самое страшное преступление из всех?

Джулиан все еще не мог ей ответить.

Эта месть была чем-то, что было решено еще до его рождения. Вся его жизнь была посвящена этому. Если это невозможно было сделать в его поколении, его долгом было доверить это тем, кто придет после него.

- Даже если вам придется терпеть обиды, разочарования и ненависть, давайте отвернемся от всего этого, лорд Алоис. За такое не прощают, в конце концов.

Сбежать, спрятаться и отбросить все это. Жить дальше, неся бремя своих грехов в своих сердцах.

Он никогда не думал об этом.

- Так что давайте делать все, что захотим. Какие бы желания у вас ни были, лорд Алоис, я исполню их. Конечно, если вы решите продолжать мстить королевской семье, я буду следовать за вами до конца.

Ночной ветерок развеивал волосы Лизелотты. Она посмотрела на свои руки в темноте.

Они все еще были в пятнах крови. Но так было всегда, и она никогда об этом не жалела.

Следуя желаниям других людей, Джулиан пошел по этому пути. Пути мертвых. Но теперь Лизелотта была единственной, кто стоял рядом с ним.

Никто больше не тащил Джулиана вниз. Путь к мести был потерян, ведь он утратил средства для достижения этой давней цели своей семьи.

"Чего я хочу...?"

Джулиан закрыл глаза. Он знал, что грядущие дни будут трудными. Независимо от того, решит ли он продолжать свою месть или откажется от нее полностью, он всегда будет жить в тени.

Может быть, это более сносная судьба - безрассудно ворваться в королевский дворец и быть убитым. На самом деле, встретиться лицом к лицу с топором палача было бы легче, чем с тем, что ждало впереди. Если бы он жил и умер, все еще следуя по тому пути, то ему никогда не пришлось бы думать о чем-то столь ужасном, как это.

"Чего же я желаю...?"

И что же он хотел сделать? Он не мог ни о чем думать.

Но он помнил обещание, которое дал.

Белые цветы и белое платье. Весна действительно была хорошим временем для свадьбы.

Но, конечно, весна уже прошла.

Итак, он должен был продолжать жить... по крайней мере еще один год.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/698206>